



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-011-38

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 4 » августа 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Мещерякова Д.А.
Судей	Валюшкина В.А., Пейсиковой Е.В.
при секретаре	Красавиной А.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Каржова Д.А. на приговор Волгоградского областного суда от 24 мая 2011 г., по которому

КУРМАШОВ В [REDACTED]

В [REDACTED]

оправдан по ч.3 ст.30 и п.п. «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ по основаниям п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

За ним признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мещерякова Д.А., выступление прокурора Титова Н.В., поддержавшего доводы кассационного представления, объяснения оправданного Курмашова В.В., просившего приговор оставить без изменения, как законный и обоснованный, судебная коллегия

установила:

Органами предварительного следствия Курмашов В.В. обвинялся в совершении покушения на умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное общеопасным способом, организованной группой.

Согласно предъявленному Курмашову обвинению, преступление было совершено при следующих обстоятельствах:

С [] [] являясь членом организованной преступной группы [] летом 1997 года, выполняя роль организатора в совершении умышленного убийства Т [] [] члена противоборствующей преступной группы [], привлек для совершения убийства ранее знакомых лиц: лицо, в отношении которого дело прекращено в связи со смертью, О [], Курмашова и неустановленное следствием лицо по имени А [] которые входили в состав преступной группы []. Вступив между собой в сговор на умышленное убийство Т [], все эти лица разработали план совершения преступления и в августе 1997 года О [] и Курмашов приехали [], 31 августа 1997 г. неустановленное следствием лицо сообщило О [] о местонахождении Т [] и тот сообщил об этом лицу, дело в отношении которого прекращено в связи со смертью и Курмашову, обеспечил их огнестрельным оружием, первого – пистолетом ПСМ с прибором для бесшумной стрельбы, а Курмашова – пистолетом неустановленного образца.

Около 1 часа 30 минут все эти лица на автомобиле под управлением А [] прибыли к бару [], лицо, дело в отношении которого прекращено в связи со смертью и Курмашов, вооруженные пистолетами вошли в бар. Курмашов остановился в холле с целью прикрытия отхода, а лицо, дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, подойдя к столу, за которым сидели члены преступной группировки [], Т [] и О [] и за соседними столами иные лица, осознавая общественную опасность своих последствий, произвел в Т [] не менее трех выстрелов, причинив огнестрельные ранения, тяжкий вред здоровью. Т [] была своевременно оказана медицинская помощь и он остался жив. При совершении покушения общественным способом О [] был причинен тяжкий вред здоровью, а находившаяся в баре Г [] была убита, Курмашов и другие с места преступления скрылись.

Судом Курмашов был оправдан в связи с непричастностью к совершению преступления.

В кассационном представлении государственный обвинитель Каржов Д.А. просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное

рассмотрение. Указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом. Так, из оглашенных показаний Н [] следует, что О [] сообщил, что они едут на убийство, передал ему и Курмашову пистолеты, они вышли в зал бара, где произошло покушение на убийство Т []. По делу не установлено каких-либо причин у Н [] для оговора Курмашова. И суд неосновательно указал, что показания Н [] не содержат сведений об осведомленности Курмашова о намерении Н [] и других лиц совершить убийство. Добровольность сообщений Н [] об обстоятельствах совершенного преступления подтверждается и посмертным судебно-психиатрическим исследованием. По показаниям свидетеля П [], со слов Н [] ему известно, что они вместе с Курмашовым расстреляли из пистолетов посетителей бара, но суд неосновательно расценил эти показания как осведомленность о нахождении Курмашова в баре, а не как участие в совершении преступления. Показания свидетеля О [] о непричастности его и Курмашова к покушению на убийство Т [] не могли быть положены в основу оправдательного приговора, так как они противоречат приговору суда Украины. Вывод суда об отсутствии каких-либо отношений между Курмашовым и С [] опровергается показаниями свидетелей Б [] и Н [] об их контактах и вхождении Курмашова в преступную группировку, а также приговором суда Украины в отношении С [].

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

В соответствии со ст.14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном в настоящем Кодексе порядке. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленным настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

В соответствии со ст.17 УПК РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, исследованных в судебном заседании, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Руководствуясь данными положениями уголовно-процессуального закона суд обосновано пришел к выводу о том, что доказательства причастности Курмашова к совершенному в отношении Т [] преступлению суду не представлены.

Так, Курмашов показал, что ему не было известно о действительной цели поездки О [] Н [] и лица по имени А [] в бар []. В его присутствии указанные лица об обстоятельствах совершения ими покушения на Т [] не договаривались и он каких-либо действий в отношении Т [] не совершал, увиденные события явились для него неожиданностью.

Данные показания Курмашова обвинением опровергнуты не были.

Свидетель С [] показал, что Курмашов преступления не совершал, а когда Н [] зашел в бар, то Курмашов через 5-7 минут пошел туда по нужде и вскоре выбежал, за ним бежал Н []. В машину Курмашов стал возмущаться тем, что Н [] устроил в баре стрельбу.

Утверждение в кассационном представлении о том, что данному свидетелю доверять нельзя, так как его вина в совершении преступления установлена судом Украины, не может быть принято во внимание, так как эти показания касаются невинности Курмашова в совершении преступления и этот вопрос решался судом Российской Федерации.

Из показаний свидетеля Н [] на предварительном следствии видно, что ему лично С [] было дано указание об убийстве Т [] и в связи с этим он лично осуществлял за последним наблюдение. Ему не было известно, давал ли С [] какие-то задания Курмашову, разговор между С [], С [] и им, Н [], об убийстве Т [] происходил в отсутствии Курмашова.

Таким образом в деле отсутствуют какие-либо доказательства того, что Курмашов заранее был осведомлен об умысле на убийство Т [] и должен был принять в этом участие. Более того, не приведено обвинение и каких-либо доказательств того, что Курмашов был членом организованной преступной группы – все утверждения об этом основаны на предположениях.

Из показаний Н [] также следует, что О [] передал Курмашову пистолет неустановленного образца, однако Курмашову не было предъявлено обвинение в применении им какого-либо оружия в отношении Т [].

По делу с достаточной полнотой установлен тот факт, что никто из очевидцев совершенного преступления, кроме покончившего жизнь самоубийством свидетеля Н [], не подтвердил факт какого-либо участия Курмашова в совершении преступления.

Что касается показаний свидетеля П [], узнавшего со слов своего сына, а также от Н [] о том, что Н [] вместе с Курмашовым расстреляли в баре Т [], то они неконкретны, не содержат деталей

совершения преступления и не могут достоверно свидетельствовать о вине Курмашова в совершении преступления.

Таким образом по данным делу достоверно установлено только пребывание Курмашова на месте совершения преступления в отношении Т [REDACTED], а все остальные утверждения обвинения о его действиях являются предположением, на основании которого обвинительный приговор по делу постановлен быть не может.

Доводы кассационного представления фактически повторяют доводы обвинения о доказательствах вины Курмашова, которые были исследованы в судебном заседании и признаны недостоверными либо недостаточными для вынесения обвинительного приговора в отношении Курмашова. Всем этим доводам судом была дана надлежащая оценка и судебная коллегия находит, что оснований к отмене постановленного в отношении Курмашова оправдательного приговора не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 24 мая 2011 г. в отношении Курмашова В [REDACTED], В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Мещеряков Д.А.

Судьи

Валюшкин В.А.
Пейсикова Е.В.

ВЕРНО

Судья Верховного Суда Российской Федерации

« 11 » 08 2011 г.

